

## Общая структура деятельности гуманитарной системы

**В.В. Гузеев**

В первом номере журнала за 2006 год была опубликована моя статья «Образование как ключевой элемент культурной деятельности гуманитарной системы», в которой я изложил начала системно-деятельностной теории образования, разработкой которой занимаюсь. Настоящая статья является по форме самостоятельной, а по сути представляет собой изложение ещё одного элемента этой теории.

Гуманитарная система существует и обнаруживает себя тогда и только тогда, когда она осуществляет деятельность. Потому деятельность и считается системообразующим фактором гуманитарной системы. А.С. Запесоцкий отмечает, что «Именно человеческая деятельность является источником и основой культуры как порождённой человеком «второй» реальности. В общем виде деятельность

определяется как специфически человеческая форма активности, содержанием которой является целесообразное изменение и преобразование окружающего мира и человека. Специфику культурной деятельности (в широком понимании) определяет её целенаправленный характер; избирательность способов и средств достижения цели и последовательность их применения; её двойная детерминированность — как предварительным идеальным планом, так и реальными условиями её осуществления; интерсубъективный характер»<sup>1</sup>. Следями деятельности гуманитарной системы являются идеальные или материальные тексты.

Мы рассматриваем деятельность как целенаправленные и управляемые преобразования некоторого **объекта**. Это значит, что объект претерпевает управляемые изменения, переходя от своего начального состояния к новому, конечному состоянию, описываемому целью, через ряд (возможно, пустой) промежуточных состояний, т.е. объект деятельности можно рассматривать как субъект изменений. Процесс изменений объекта является первым элементом структуры деятельности. И это — объектный процесс.

Изменения любого объекта непременно имеют причину, но не всегда эта причина — деятельность. «Капля камень точит»: камень изменяется под воздействием воды, но капля не является целенаправленной и управляемой, а потому и не может считаться деятельностью. Другое дело, если речь идёт о капельнице, поставленной больному.

<sup>1</sup> Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. М.: Наука, 2003. С. 147.

В этом случае имеет место целенаправленное и управляемое воздействие. Но в таком случае появляется субъект преобразований, который в дальнейшем будет называться **субъектом П**.

С позиции субъекта П начальное состояние объекта преобразований является материалом, а конечное — продуктом. Собственно же преобразования осуществляются действиями субъекта П.

Суть преобразований состоит в том, что субъект П осуществляет действия с помощью некоторых средств, что и вызывает изменения объекта. Подчеркну ещё раз, что объект — один. Это именно он выступает в качестве материала и продукта с точки зрения субъекта П. Поэтому мы должны рассматривать процессы преобразований и изменений в единстве; при этом в качестве носителя связи между этими процессами выступают средства.

Но управляемость преобразований означает, что над процессом преобразования имеет место процесс управления с собственным субъектом, для которого мы будем применять обозначение **субъект У**. Так как процесс является целенаправленным, то субъект У рассматривает цели преобразований материала, проектирует правила этих преобразований такие, чтобы в результате получился требуемый продукт.

Это значит, что всё то же начальное состояние объекта, ставшее материалом для субъекта П, теперь для субъекта У выступает в качестве цели для применения правил преобразований. Эти правила задают последовательность действий, называемую

**алгоритмом**. Поэтому алгоритмы служат носителем связи между процессом преобразований и процессом управления.

Так как деятельность предполагает целенаправленность и управляемость, то алгоритм является её неотъемлемым атрибутом. Однако не следует представлять алгоритм так, как его показывают школьникам. Алгоритм может быть не только детерминированным (такие алгоритмы называют процедурными), но и стохастическим (объектным), вероятностным (декларативным), эвристическим (субъектным). Стороннему наблюдателю применяемые алгоритмы могут быть неизвестны или непонятны, а потому и складывается впечатление, что наблюдаемая деятельность неалгоритмическая. Это не более, чем иллюзия. **Всякая деятельность алгоритмическая**. Правда, в случае применения эвристических (иногда — и вероятностных) алгоритмов эта вполне алгоритмическая деятельность может оказаться **невоспроизводимой** в том смысле, что результат повторной деятельности не полностью совпадёт с первоначальным результатом.

**Пример Ш.** Учитель А добился заметных успехов в работе с учениками. Чтобы повысить качество работы других учителей, администрация школы организовала открытый урок учителя А, на котором он продемонстрировал коллегам ряд приёмов. Учитель Б воспроизвёл эти приёмы на своих уроках, но результаты оказались более чем скромными. На первый взгляд, учителем Б повторена деятельность учителя А применительно к аналогичному объекту. Но это не так. Поскольку алгоритмы деятельно-

## ТЕОРИЯ ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

сти учителя А являются эвристическими, деятельность невоспроизводима. Учитель Б не повторил её, а смоделировал, потому что его эвристические решения не могут в точности совпадать с эвристиками учителя А. Собственно, в этом состоит главная проблема инженерии знаний: эксперт решает задачи, но редко может объяснить, как он это делает. Эвристический алгоритм задаёт невоспроизводимую деятельность.

Вернёмся к рассмотрению структуры деятельности. Управление невозможно без обратной связи. Петля обратной связи возникает в результате процесса **контроля**, который также входит в структуру деятельности. Для субъекта контроля примем обозначение **субъект К**. Начальное состояние объекта (цель для применения алгоритмов) с точки зрения субъекта К является источником данных для анализа. Анализ данных позволяет субъекту К построить модель процесса (часто мысленную, существование которой даже не всегда осознаётся) и выдать прогноз, описывающий конечное состояние объекта.

В результате моделирования процесса субъектом К возникают **решения**, которые приводят к уточнению проекта, созданного субъектом У. Это значит, что процесс контроля и процесс управления связаны между собой управленческими решениями. Управление без контроля невозможно.

С другой стороны, источником данных для контроля является начальное состояние объекта. При этом прогнозируется конечное состояние объекта, а сами данные извлекаются с помощью специальных процедур

измерения и адекватных им средств. И процедуры, и средства часто обобщённо называются **тестами**. Как правило, из контекста бывает ясно, о процедурах идёт речь или о средствах.

Таким образом, процесс контроля теснейшим образом связан с процессом изменений объекта, а носителем этой связи является тест.

В результате все четыре процесса объединяются в существенно трёхмерную, плохо представимую на плоскости, картину **внутренней** структуры деятельности.

В общем случае каждый из четырёх процессов внутренней структуры деятельности реализуется своим субъектом: «субъектом» изменений (объект), субъектом преобразований (субъект П), субъектом управления (субъект У), субъектом контроля (субъект К). Для удобства примем временное наименование **оператор** для любого из субъектов П, У или К.

Связку процессов, осуществляемых операторами, тем не менее, ещё нельзя считать деятельностью — для этого она должна приобрести некоторые интегративные, системные свойства, т. е. следует указать своего рода заказчика. Таковым является гуманитарная система, в интересах которой происходят эти процессы. Сами по себе операторы могут и не быть элементами этой системы. Деятельность в целом осуществляется гуманитарной системой, и следом этой деятельности является текст. Побудителем, исходной посылкой к деятельности является потребность. Часто она ощущается смутно, на подсознательном уровне. Осознанную потребность принято называть мотивом. Придав

мотиву вербальную форму, получим целевую установку. Ту гуманитарную систему, которая выступает субъектом целостной деятельности, т. е. является носителем триады «потребность — мотив — целевая установка», назовём пока супервизором. Реализация целевой установки в деятельности и порождает текст. В этом состоит смысл деятельности.

Деятельность гуманитарной системы, как правило, складывается из деятельностей многих её подсистем, вследствие чего она может иметь очень сложную структуру. Более того, нередко одна и та же система осуще-

ствляет параллельно несколько деятельностей, цели которых являются подцелями более крупной цели. В этом случае мы снова сталкиваемся со сложной деятельностью. Преобразуемым объектом может выступать не только материальный объект природы, материальный текст, идеальный текст, но и сама деятельность. Деятельность по преобразованию идеальных текстов называется **мыследеятельностью** и составляет особый класс. Деятельность по преобразованию деятельности называется **методологической** и тоже составляет особый класс<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Здесь есть одна тонкость, которую иногда трудно уловить, а большинство людей и вовсе не замечает. Понятие мыследеятельности относится только к преобразованию идеальных текстов, а потому не включает никаких материальных объектов — носителей текста, средств преобразования и т.д. Так, сочинение стиха есть мыследеятельность только до тех пор, пока поэт не начнёт его записывать. С этого момента появляется вторая деятельность — по преобразованию материального текста (листа бумаги, пергамента, папируса и т.д.), и две деятельности начинают осуществляться параллельно, составляя более сложную деятельность.